

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 85

Толкование на Символ веры (часть 12)

В.Н. Лосский, еп. Петр (Л'юилье)

Члены 11-й и 12-й.

Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.

Мы уже говорили о том, сколь важное место занимает в христианском учении эсхатология, обращенность к "концу" мира. Забыть об этом - значит пойти на заведомое искажение евангельского благовестия, значит свести Откровение к какой-то конформистской этике. Тогда как для эллинской философии, по причине присущего ей циклического понятия времени, воскресение мертвых было бессмыслицей, христианское учение, познавшее по Библии линейность времени, видит в воскресении мертвых оправдание истории. Если мы внимательно рассмотрим платоновскую идею бессмертия души, то увидим, что она весьма далека от христианского догмата о жизни человека в будущем веке.

Символ веры пользуется чрезвычайно характерным выражением: " чаю воскресения мертвых". По-гречески это передается глаголом, имеющим двойной смысл. С одной стороны, он выражает субъективное ожидание верующих, отголосок которого мы находим в конце Апокалипсиса ("Ей, гряди, Господи Иисусе!" - 22. 20); с другой стороны,- объективный для мира факт: воскресение мертвых неизбежно свершится. Воскресение из мертвых - не просто благочестивое упование, это абсолютная достоверность, обуславливающая веру христиан. Однако если вера эта казалась странной язычникам, (Деян. 17, 32), то она была естественной для большинства евреев (Ин. 11, 24). Обоснована она Ветхим Заветом (см., например, у Иезекииля 37. 1-14). Новым в христианской вере было то, что благостное воскресение из мертвых связано с искупительным делом Иисуса Христа. "Я есмь воскресение и жизнь,- говорит Господь Марфе, - верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет

вовек" (Ин. II, 25-26). Поэтому апостол Павел и пишет фессалоникийцам: "Не хочу же оставить вас, братья, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды" (1 Фее. 4, 13). Поистине, христианское учение - религия надежды, поэтому в твердости мучеников нет ничего общего со спокойствием античных мудрецов перед неизбежным концом. И как трогательна в своей умиротворенной уверенности молитва на костре святого мученика Поликарпа: "Господи Боже, Всемогущий, Отец Иисуса Христа, Твоего возлюбленного и благословенного Чада, Которым мы Тебя poznали; Бог ангелов и сил, Боже всей твари и всей семьи праведников, живущих в Твоем присутствии: благословляю Тебя, что Ты удостоил меня сего дня и часа сего быть причисленным к Твоим мученикам, и пить из чаши Христа Твоего, дабы воскреснуть в вечную жизнь души и тела, в нетленности Духа Святого".

Никео-Цареградский Символ веры говорит о "воскресении мертвых", древнее римское *Stredo*, для того, чтобы подчеркнуть буквальный смысл этого события, говорит о "воскресении плоти". Тем не менее, термин "плоть" должно здесь понимать в значении "личность", потому что мы знаем, что "плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия" (1 Кор. 15, 50). Воскресение к вечной жизни предполагает изменение, переход от тленного к нетленному (там же, стихи 51-54). Апостол Павел после ряда рассуждений о том, как совершится воскресение, ясно утверждает: "сеется тело душевное, восстает тело духовное" (там же, стих 44). Несомненно, тело воскресшее и тело погребенное - один и тот же субъект, но модус их существования различен. Чтобы это понять, не следует упускать из виду того, что значит для апостола Павла категория духовного, которая связана с категорией Божественного. Тело духовное - это тело, преобразованное благодатью: "Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут" (1 Кор. 15, 22), Христос воскресший - "первенец из умерших" (там же. 20). Вся жизнь христианина должна быть преисполнена этой уверенности, поэтому верующие должны вести себя в мире сем как "чада света" (Еф. 5, 8). Участие в Святой Евхаристии - залог вечной жизни, о чем часто напоминает нам литургия. Действительно, именно в таинстве Евхаристии эсхатологический момент, может быть, больше всего и подчеркнут. Тайная Вечера - это предвосхищение пира в чертоге Царствия, на который все мы званы. Сошествие Святого Духа на Святые Дары в момент эпиклезы переносит Пятидесятницу в настоящее и прообразует победу Второго Пришествия. Связь с Пятидесятницей, с одной стороны, со Вторым Пришествием и Всеобщим Воскресением, с другой, особенно подчеркнута восточной литургией. Суббота перед Пятидесятницей, прежде всего, посвящена усопшим, и коленопреклоненная молитва на вечерне воскресного дня праздника Пятидесятницы содержит предчувствие Общего Воскресения: "Твою благодать во всех исповедуем во входах наших, в мир сей, и исходах, надежды нам воскресения и жизни нетленные. Твоим неложным обещанием предобручают, яже примем в будущем Втором Пришествии Твоем".

Во Всеобщем Воскресении, завершающим историю мира сего, христиане видят, прежде всего, явленную победу Христа, истинным предвестником которой было Воскресение Господне на заре третьего дня. Но "День Господень" будет также и

днем судным. Мы знаем, что "и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло - в воскресение осуждения" (Ин. 5, 29). Это будет окончательным отделением добрых семян от плевел. Никому другому, как только Самому Господу, надлежит совершить это отделение, и свершится оно только на последнем суде. Тогда не будет больше смешения добра и зла, ибо ничто нечистое не войдет в Царство, и не будет больше возможно какое-либо изменение в человеческих судьбах. По ту сторону времени пребудет только то, что не подлежит изменению. Осуждение - это удаление от Бога навечно. По Промыслу Божию, призвание человека - это преображение, обожение, соединение с Богом. В "будущем веке" все, что будет удалено от Бога будет считаться преданным смерти. Это и будет второй смертью,- той, о которой в книге Откровения говорит святой Иоанн Богослов (20, 14). Смерть эта означает забвение Божие. Те, которые не захотели узнать Бога, те не будут больше узнаны Им. Те же, кто Его знал и Ему служил, просят неизреченной и немеркнувшей славой.

Символ веры начинается с торжественного утверждения веры в Бога. Это утверждение - не только акт интеллектуальный, оно предполагает всецелое вовлечение души и ответную отдачу. Во Христе, посредством Духа Святого жизнь верующего преобразуется, потому что христианин, хотя и живет в "мире сем", - не "от мира сего". Его взгляд обращен к Царству света, поэтому Символ веры и заканчивается радостным исповеданием чаяния воскресения и жизни будущего века, в котором уже не будет "ни болезни, ни печали, ни воздыхания".

